

Уильям Шекспир

Ромео и Джульетта

Сонет-диалог (из акта I, сцены 5)

Переводы с английского

Составление и вступление АНДРЕЯ КОРЧЕВСКОГО

Первый разговор влюбленных в доме Капулетти, возможно, ключ к пониманию всего шекспировского шедевра. Встреча Ромео и Джульетты происходит в странных обстоятельствах: это костюмированный бал, полутьма, освещаемая факелами, — и к тому же Ромео, по всей видимости, не снимает маски. Две фигуры на сцене, будто вырезанные из темноты, и обмен репликами, словно имитация танца. Шекспир, должно быть, получил удовольствие от демонстрации своего мастерства — именно в диалоге молодых людей, блестящем и чувственном, демонстрируется неотвратимость взаимного притяжения влюбленной пары. Ведь они близки именно способностью обитать в одной и той же поэтической вселенной, мгновенно подхватывать изощренность образов в этой необычной беседе. Подчеркивая важность происходящего, Шекспир отделяет этот диалог от остального текста, заключая его в строгую стихотворную форму: четырнадцать строк сонета, дополненных еще одним четверостишьем.

“Сонет-диалог” имеет длительную историю в русских переводах. Интересно сравнить решения А. Григорьева, А. Радловой, Т. Щепкиной Куперник и Б. Пастернака. В каждом из этих переводов есть блистательные находки. Различия между поэтическими находками также говорят о многом. Заметим, к примеру, что только у А. Радловой Джульетта целует Ромео в ответ; во всех остальных вариантах целующим оказывается только Ромео! Также Пастернак находит нужным указать, что в процессе диалога Ромео представит Джульетте “одетый монахом” (у Шекспира ничего подобного нет). Вероятно, в этом виделось некоторое разъяснение, почему влюбленным приходит в голову вся эта метафорическая игра с паломниками, святостью и грехом.

В конце подборки я поставил отрывок из моего нового перевода “Ромео и Джульетты”, выполненного по варианту так называемого “Первого квартто” — первоначального издания трагедии, появившегося в 1597 году. В дальнейших изданиях сонет-диалог практически полностью сохраняется таким же, как и в версии “Первого квартто” (а вот сонет в Прологе, к примеру, отличается уже на целое четверостишие).

Уверен, что сонет-диалог будет находить все новых и новых переводчиков.

[157]

ил 6/2020

ROMEO (to Juliet). If I profane with my unworthiest hand
This holy shrine, the gentle sin is this:
My lips, two blushing pilgrims, ready stand
To smooth that rough touch with a tender kiss.

JULIET. Good pilgrim, you do wrong your hand too much,
Which mannerly devotion shows in this;
For saints have hands that pilgrims' hands do touch,
And palm to palm is holy palmers' kiss.

ROMEO. Have not saints lips, and holy palmers too?

JULIET. Ay, pilgrim, lips that they must use in prayer.

ROMEO. O, then, dear saint, let lips do what hands do;
They pray, grant thou, lest faith turn to despair.

JULIET. Saints do not move, though grant for prayers' sake.

ROMEO. Then move not, while my prayer's effect I take.

Kisses her.

Thus from my lips, by yours, my sin is purged.

JULIET. Then have my lips the sin that they have took.

ROMEO. Sin from thy lips? O trespass sweetly urged!
Give me my sin again.

Kisses her.

JULIET. You kiss by the book.

РОМЕО (*берет руку Джульетты*). Коль осквернил я грешною
рукою

Святыни неприкосновенный клад,
Эпитимье строжайшей за такое
Я дело грешное себя подвергнуть рад.
След грешного руки прикосновенья
Дозволь устам ты набожным моим
Изгладить поцелуем умиленья.

Джульетта. К руке вы слишком строги, пилигрим!
 По ней могла лишь набожность узнать я.
 Ведь пилигрим достоин и святых
 Руки касаться... Богомольно их
 Приветствует руки его пожатье.

Ромео. Святым и страннику равно уста даны.

Джульетта. Молитве их уста посвящены.

Ромео. Так пусть, моя святая, рук примеру
 Последуют уста! Склонись к молитвам их,
 От мук отчаянья ты огради в них веру.

Джульетта. Склоняясь на мольбы, недвижим лик святых.

Ромео. Так и останься ж без движенья,
 Пока мольбы воспримут исполнение.

Целует ее.

Твои уста грех сняли с уст моих.

Джульетта. И на себе, должно быть, удержали.

Ромео. Как? На себя грехи мои вы взяли?

О, сладостный упрек! Отдай же вновь мне их.
 Пускай назад грехи мне возвратятся.

Целует ее.

Джульетта. Да вы большой искусник целоваться!

Перевод Аполлона Григорьева (1864)

Ромео (*Джульетте*). Руки коснулся грешною рукой, —
 На искупленье право мне даруй.
 Вот губы — пилигримы: грех такой
 Сейчас готов смыть нежный поцелуй.

Джульетта. Вы слишком строги, милый пилигрим,
 К рукам своим. Как грех ваш ни толкуй,
 В таком касании мы свято чтим
 Безгрешный пилигрима поцелуй.

Ромео. Нет губ у пилигрима и святой?

Джульетта. Есть, пилигрим, но только для псалмов.

Ромео. Губам, святая, счастье то открой,
 Что есть у рук. Извериться готов.

Джульетта. Не движутся святые в знак согласия.

Ромео. Недвижны будьте — уж достиг я счастья.

Целует ее.

Вот с губ моих грех сняли губы ваши.

ДЖУЛЬЕТТА. Так, значит, на моих — грех ваших губ?

РОМЕО. Грех губ моих — нет зла милей и краше.

Верни мой грех!

ДЖУЛЬЕТТА. Нет, точный счет мне люб.

Целует его.

Перевод Анны Радловой (1934)

[159]

ИЛ 6/2020

РОМЕО (*Джульетте*). Когда рукою недостойной грубо

Я осквернил святой алтарь — прости.

Как два смиренных пилигрима, губы

Лобзаньем смогли след греха смести.

ДЖУЛЬЕТТА. Любезный пилигрим, ты строг чрезмерно

К своей руке: лишь благочестье в ней.

Есть руки у святых: их может, верно,

Коснуться пилигрим рукой своей.

РОМЕО. Даны ль уста святым и пилигримам?

ДЖУЛЬЕТТА. Да, — для молитвы, добрый пилигрим.

РОМЕО. Святая! Так позволь устам моим

Прильнуть к твоим — не будь неумолима.

ДЖУЛЬЕТТА. Не двигаясь, святые внеплот нам.

РОМЕО. Недвижно дай ответ моим мольбам.

Целует ее.

Твои уста с моих весь грех снимают.

ДЖУЛЬЕТТА. Так приняли твой грех мои уста?

РОМЕО. Мой грех... О, твой упрек меня смущает!

Верни ж мой грех.

ДЖУЛЬЕТТА. Вина с тебя снята.

Перевод Татьяны Щепкиной-Куперник (1941)

РОМЕО (*одетый монахом, Джульетте*). Я Ваших рук рукой
коснулся губой.

Чтоб смыть кощунство, я даю обет:

К угоднице спаломничают губы

И зацелуют святотатства след.

ДЖУЛЬЕТТА. Святой отец, пожатые рук законно.

Пожатые рук — естественный привет.

Паломники святыням бьют поклоны.

Прикладываться надобности нет.

РОМЕО. Однако губы нам даны на что-то?

Джульетта. Святой отец, молитвы воссылать.

Ромео. Так вот молитва: дайте им работу.

Склоните слух ко мне, святая мать.

Джульетта. Я слух склоню, но двигаться не стану.

Ромео. Не надо наклоняться, сам достану.

Целует ее.

Вот с губ моих весь грех теперь и снят.

Джульетта. Зато мои впервые им покрылись.

Ромео. Тогда отдайте мне его назад.

Джульетта. Мой друг, где целоваться вы учились?

Перевод Бориса Пастернака (1942)

Ромео (*приближается к Джульетте*). Что я рукой коснулся
в забыты

Святыни сей — беда невелика:

Два пилигрима — губы ждут мои:

Грех поцелуем смыть наверняка.

Джульетта. К своей руке вы строги, пилигрим,

Зря сокрушаясь из-за пустяка:

Пристало руки целовать святым,

А странниц поцелуй — в руке рука.

Ромео. Неужто уст лишились те, кто свят?

Джульетта. Даны им губы, чтоб молиться всласть.

Ромео. Пример устам дать руки норовят,

Когда так тесно сходятся, молясь.

Джульетта. Шепча молитву, вознесен святой.

Ромео. Склонясь, он станет сам молитвой той.

Целует ее.

Грех с губ моих снят вашими тотчас.

Джульетта. Но на моих он стал грехом опять.

Ромео. Его легко, как учат книги нас,

Вернуть.

Целует ее.

Джульетта. Вы — мастер по губам читать.

Перевод Андрея Корчевского (2019)